

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1501
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1501

СОДЕРЖАНИЕ

- 3959-3971 О биологии черногорлой завирушки *Prunella atrogularis* в Заилийском Алатау (Тянь-Шань).
Э. И. ГАВРИЛОВ
- 3971-3975 Черногрудая красношейка *Luscinia pectoralis*
в Западном Тянь-Шане. Е. С. ЧАЛИКОВА
- 3975-3978 О питании кряквы *Anas platyrhynchos* ягодами чёрной
смородины *Ribes nigrum* и крыжовника *Ribes uva-crispa*
в Ленинградской области. С. Н. БАККАЛ,
А. В. КОСАРЕВ
- 3978-3979 О гибридизации мухоловки-белошейки *Ficedula albicollis* и мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*
в Харьковской области. Д. Г. МОНЗИКОВ
- 3979-3981 Колонии гусеобразных около гнёзд полярных сов
Nyctea scandiaca на острове Врангеля.
Е. В. СЫРОЕЧКОВСКИЙ
- 3981-3982 Дополнение к списку гнездящихся птиц
Тенгиз-Кургальджинской впадины. А. В. КОШКИН
- 3982-3983 О гнездовании дерябы *Turdus viscivorus*
в Бухтарминской долине. С. В. СТАРИКОВ
- 3983-3985 Наблюдения за зимующими птицами в долине
верхнего течения реки Или в декабре 2008 года.
С. Н. ЕРОХОВ, В. И. ИВАНЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I
Express-issue

2017 № 1501

CONTENTS

- 3959-3971 On the biology of the black-throated accentor
Prunella atrogularis in Zailiysky Alatau (Tien Shan).
E . I . G A V R I L O V
- 3971-3975 The white-tailed rubythroat *Luscinia pectoralis*
in the Western Tien Shan. E . S . C H A L I K O V A
- 3975-3978 On feeding of the mallard *Anas platyrhynchos* on berries
of the blackcurrant *Ribes nigrum* and the gooseberry *Ribes*
uva-crispa in the Leningrad Oblast. S . N . B A K K A L ,
A . V . K O S A R E V
- 3978-3979 On the hybridization of the collared flycatcher *Ficedula*
albicollis and the European pied flycatcher *Ficedula*
hypoleuca in the Kharkov Oblast. D . G . M O N Z I K O V
- 3979-3981 Colonies of anseriformes near the nests of snowy owls
Nyctea scandiaca on Wrangel Island.
E . V . S Y R O E C H K O V S K Y
- 3981-3982 Addition to the list of breeding birds
of the Tengiz-Kurgaldzhinsky depression.
A . V . K O S H K I N
- 3982-3983 On the nesting of the mistle thrush *Turdus viscivorus*
in the Bukhtarma Valley. S . V . S T A R I K O V
- 3983-3985 Observations of wintering birds in the valley of the upper
reaches of the Ili River in December 2008.
S . N . E R O K H O V , V . I . I V A N E N K O
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

О биологии черногорлой завирушки *Prunella atrogularis* в Заилийском Алатау (Тянь-Шань)

Э.И.Гаврилов

Второе издание. Первая публикация в 1973*

Гнездовая биология черногорлой завирушки *Prunella atrogularis* до настоящего времени ещё мало изучена (Шнитников 1949; Мекленбурцев 1954; Портенко 1960), несмотря на то, что в ряде районов это один из обычных видов. Большинство имеющихся в литературе сведений носит фрагментарный характер (Зарудный, Кореев 1906; Шестопёров 1929; Шульпин 1939; Корелов 1956; Портенко 1961) и лишь в последнее время появилось сообщение (Винокуров 1960), в котором описаны наблюдения над этой птицей. Поэтому мы считаем возможным опубликовать наши материалы по биологии черногорлой завирушки, собранные в 1964-1965 годах в районе Большого Алматинского озера (2500 м над уровнем моря, Заилийский Алатау, Тянь-Шань, рис. 1). В полевых работах участвовали М.А.Кузьмина, Э.Ф.Родионов, В.С.Аракелянц, В.В.Задорин. Всем перечисленным лицам автор приносит глубокую благодарность. Работа проводилась под руководством доктора биологических наук профессора И.А.Долгушина.

В Заилийском Алатау черногорлая завирушка гнездится в еловом поясе, являясь характерным обитателем этого биотопа. Нижняя граница гнездования не прослежена, возможно, она совпадает с нижней границей произрастания ели *Picea schrenkiana* (1700 м н.у.м.). В Большом Алматинском ущелье в районе посёлка 2-я ГЭС (1700-1750 м) мы лишь один раз встретили птицу в мае. Если черногорлые завирушки и гнездятся здесь, то в очень небольшом числе.

В среднем поясе ельника черногорлые завирушки обычны, а местами многочисленны. Особенно охотно эти птицы селятся по опушкам, около полян, вблизи ручьёв, где произрастают молодые ели и различные кустарники — жимолость, арча и др.

Верхняя граница гнездования черногорлой завирушки, как правило, совпадает с пределом произрастания елей (2750 м н.у.м.), причём в арчовнике среди последних групп елей эти птицы встречаются редко. Лишь один раз мы встретили слётков этого вида уже в чистом арчовнике, на высоте около 2780 м над уровнем моря. Наиболее многочисленны завирушки у верхней границы леса (2500-2600 м), где пышные

* Гаврилов Э.И. 1973. О биологии черногорлой завирушки в Заилийском Алатау (Тянь-Шань) // Растительный и животный мир заповедников Казахстана. Алма-Ата, 3: 59-70.

участки ельника чередуются с обширными полянами, на которых растут арча и молодые ёлочки. По-видимому, именно такие условия и являются оптимальными для черногорлой завирушки, которая встречается здесь несравненно чаще, чем в чистом ельнике. Возможно, из-за скрытного образа жизни завирушка просто более заметна на полянах с кустарниками, чем в чистом ельнике. Зарудный и Кореев (1906) также считают черногорлую завирушку характерной птицей для верхнего пояса ельника, а Шестопёров (1929) и Шнитников (1949), наоборот, отмечают приуроченность этого вида к среднему поясу ельника, приводя в доказательство постройку гнёзд завирушками именно на елях, а не на кустах арчи.

Рис. 1. Заилийский Алатау, Большое Алматинское озеро. Фото Г. Беденко.

В районе Большого Алматинского озера в конце марта 1965 года птицы уже держались и пели в местах гнездования. Свою незатейливую песенку самцы распевают, сидя на верхушке ели или куста арчи, на боковой выступающей из кроны ветке или же на камне. Обычно завирушка взлетает на какое-нибудь возвышение, поёт один или несколько раз песню и вновь скрывается в кустах. Иногда же самец сидит на одном месте и поёт очень долго — до 15 мин. Сама песня — очень простая и сравнительно однообразная трель, звучащая примерно так: *«тиц-рити-тиц-рити-тиц-рити-ци-фити»*.

Время образования пар не прослежено, в начале апреля на кормёжке встречали по две птицы, но были ли это гнездовые пары, ска-

зять трудно. К постройке гнезда черногорлые завирушки приступают в начале-середине мая, а в некоторые годы, видимо, уже в конце апреля. Гнёзда помещаются на елях и в кустах арчи и обычно очень хорошо укрыты в кроне, так что при осмотре снаружи их не видно. Из 46 найденных гнёзд 35 (76%) были устроены на елях, 10 (22%) – на арче и 1 (2%) – на жимолости. Для гнезда птицы обычно выбирают молодые ёлочки с густой кроной, растущие на опушках и полянах, но иногда гнездятся и на старых деревьях. Минимальная высота ели с гнездом завирушки была 1 м, максимальная – 20 м, в среднем по 35 данным – 5.3 м. Гнёзда помещались на высоте от 0.4 до 15 м, в среднем в 1.4 м от земли.

Рис. 2. Поющая черногорлая завирушка *Prunella atrogularis*. Запильский Алатау, ущелье Кимасар, 2 июня 2015. Фото А.А.Исабекова.

Гнёзда второго цикла размножения помещаются на меньшей высоте по сравнению с первым. Так, в мае средняя высота размещения гнёзд составила 2.6 м (15 данных), а в июне-июле – всего 1.2 м (20 данных). Из 33 известных нам гнёзд более половины (66%) были выстроены у ствола дерева, в месте отхождения боковых веток, а 34% гнёзд располагались на боковых ветвях в 4-200 см (в среднем по 11 измерениям – в 90 см) от ствола. На арче завирушки строят гнезда обычно в середине куста, иногда всего в 30 см от земли, но бывают гнёзда и на высоте 1 м. Один раз нашли гнездо на жимолости, которая росла в середине густо-

го куста арчи, так что в данном случае гнездо, по существу, помещалось в арче. 66% гнёзд на елях располагались с южной стороны ствола (с юга – 6, с юго-востока и юго-запада – по 3 гнезда), остальные были ориентированы на восток, запад (по 2 гнезда), северо-восток и север (по 1 гнезду). Преимущественно южная ориентация гнёзд связана, несомненно, с тем, что южная часть кроны, во-первых, лучше прогревается солнцем, а во-вторых, она более густая, т.е. надёжнее маскирует гнездо.

Рис. 3. Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis*. Заилийский Алатау, ущелье Кимасар, 29 сентября 2012. Фото А.А.Исабекова.

Типичное гнездо черногорлой завирушки состоит из нескольких слоёв. Снаружи оно сплетается из сухих веточек ели или жимолости, иногда с небольшим количеством лишайника и мха, затем следует слой из прошлогодней травы и бурьяна, далее зелёный мох, который составляет основную массу гнезда. Изнутри лоток выстилается шерстью, конским волосом, растительным пухом. Количество того или иного материала в гнезде может быть различным (табл. 1).

Еловые веточки обычно образовывали каркас гнезда, иногда их было мало, а в 6 (19%) из 32 гнёзд они вообще отсутствовали (1 гнездо выстроено в мае, 4 – в июне, 1 – в июле). В этих случаях основа постройки состояла из бурьяна и сухой травы. Слой мха в гнезде, как правило, всегда значительный, лишь в одном случае его было мало: всего 0.5 г. Однажды нашли гнездо, в котором поверх веточек ели ле-

жал толстый слой лишайника, а затем мох. Выстилка лотка может быть обильной, причём шерсть и конский волос образуют слой толщиной в несколько миллиметров, а иногда отсутствуют вообще, так что лоток состоит лишь из зелёного мха. Последнее отмечено в 6 (19%) из 32 гнёзд, причём одно было выстроено в конце мая, 4 – в июне и 1 – в июле. Обычно же лоток выстлан и мхом, и шерстью.

Таблица 1. Состав гнёзд черногорлой завирушки

Декада и месяц окончания постройки гнезда	Вес, г				
	Палочки	Бурьян, трава	Мох	Шерсть, волос, растительный пух	Всего
2 декада мая	8.5	5.5	10.0	3.5	27.5
3 декада мая	18.5	8.3	19.5	4.6	50.7
3 декада мая	5.0	7.7	8.2	6.0	26.9
1 декада июня	12.0	11.0	10.0	0.1	33.1
2 декада июня	15.0	7.0	8.0	0.1	30.1
2 декада июня	1.5	11.5	1.0	2.8	16.8
2 декада июня	0	14.6	0.3	3.9	18.8
3 декада июня	2.0	8.0	12.0	0.1	22.1
3 декада июня	4.0	6.0	6.0	1.5	17.5
1 декада июля	15.8	7.5	16.4	2.4	42.1
Среднее в мае, г	10.6	7.2	12.5	4.7	35.0
%	30.3	20.6	35.7	13.4	100.0
Среднее в июне, июле, г	7.2	9.3	7.7	1.6	25.8
%	27.9	36.0	29.8	6.3	100.0

Рис. 4. Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis*. Заилийский Алатау, Большое Алматинское озеро. 14 сентября 2016. Фото А.А.Исабекова.

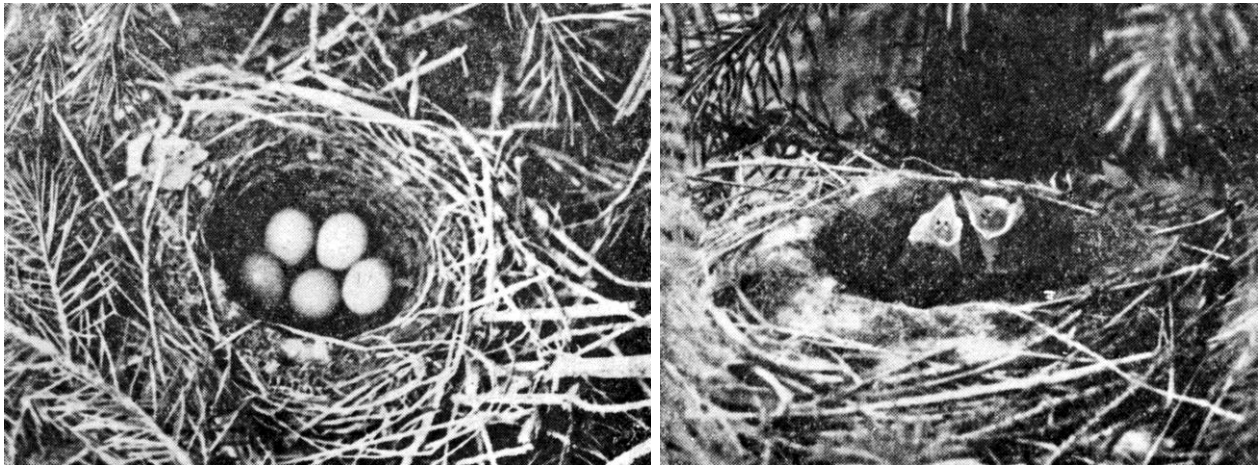

Рис. 5. Гнёзда черногорлой завирушки *Prunella atrogularis* с кладкой и пуховыми птенцами. Окрестности Большого Алматинского озера. Фото Э.И.Гаврилова.

Таким образом, в гнёздах завирушек второго или повторного цикла размножения наблюдается чёткая тенденция к упрощению постройки: из 19 гнёзд, выстроенных птицами в июне и июле, в 10 (52%) не было или еловых веточек (26%), или выстилки из шерсти (26%). Уменьшение или даже полное отсутствие в гнёздах второго цикла размножения строительного материала, обладающего высоким термоизоляционным качеством (шерсть, конский волос, растительный пух), безусловно, связано с общим улучшением температурных условий для инкубации в июне-июле. Так, среднемесячная температура мая в 1964-1965 годах составила 3.6 и 6.2°, июня – 9.1 и 9.0°, июля – 10.5 и 12.9°C.

Размеры гнёзд ($n = 21$), мм: поперечник гнезда 90-150, в среднем 125; высота гнезда 46-105, в среднем 75; диаметр лотка 40-78, в среднем 58; глубина лотка 31-52, в среднем 43. Различия в размерах гнёзд, выстроенных в мае (9 гнёзд) и в июне-июле (12 гнёзд), незначительны, последние имеют в среднем меньший поперечник (на 2 мм) и высоту (на 6 мм), более широкий (на 7 мм) и глубокий (на 1 мм) лоток.

Участие полов в постройке гнезда точно не установлено, но по всей вероятности, строит только самка. Продолжительность гнездостроения прослежена лишь у одной пары. 6 мая 1965 нашли уже почти готовый каркас гнезда из еловых веточек с сухим кусочком мха (видимо, строительство началось 4-5 мая). На следующий день было добавлено лишь небольшое количество сухой травы, и только 12 мая гнездо оказалось полностью законченным. Всего птицы затратили на постройку не менее 9 дней, причём первые 3-5 дней интенсивность строительства была незначительной, а затем, видимо, резко возросла.

Откладывание яиц начинается через несколько дней после окончания постройки гнезда. В одном случае гнездо было готово 12 мая, а первое яйцо самка снесла 21 мая, т.е. через 8 дней. У другой пары 11 мая гнездо было построено, 25 мая в нём находилась полная кладка из 4 свежих яиц (1-е яйцо было отложено 20-22 мая, т.е. через 11 дней). В

третьем случае полностью отстроенное гнездо нашли 11 мая, первое же яйцо самка снесла 19 мая, т.е. минимум через 7 дней после окончания строительства. Приведённые материалы показывают, что гнёзда первых кладок строятся тогда, когда гонады самок ещё недостаточно развиты и для формирования яиц требуется значительный период после окончания постройки гнезда. При повторном цикле размножения этот разрыв уменьшается, и в некоторых случаях самка начинает нестись, когда строительство гнезда ещё не окончено. Так, 30 июня нашли неполную кладку из 3 яиц, причём одно из них лежало в глубокой ямке. Объяснение этому может быть лишь одно: после откладки яйца завирушка продолжала носить мох, причём под яйцо мох не подсовывала. По-видимому, такое поведение не характерно для этого вида, так как другие птицы в аналогичных случаях (например, испанские воробьи *Passer hispaniolensis*) при достраивании гнезда всегда подсовывают строительный материал под уже отложенные яйца.

Ежедневно утром самка сносит по одному яйцу. Иногда очередное яйцо появляется в гнезде через день, что мы склонны объяснить потерей яйца, т.е. птица откладывает его вне гнезда (однажды нашли не насиженное яйцо завирушки, лежащее на краю гнезда, в котором уже были птенцы). В таких случаях число яиц в гнезде меньше среднего. В полной кладке – 3-5 яиц.

Яйца черногорлой завирушки окрашены в зеленовато-голубой цвет, скорлупа гладкая, с небольшим блеском. Размеры яиц ($n = 43$), мм: длина 17.5-21.3, в среднем 19.8; поперечник 13.1-15.1, в среднем 14.5. Форма яиц правильная (яйцевидная), изредка встречаются небольшие отклонения – бывают яйца слегка удлинённые или, наоборот, округлые. Вес свежих и насиженных яиц ($n = 50$) 1.3-2.3, в среднем 1.99 г. В процессе инкубации яйца теряют в среднем 0.48 г, или 21.5% своей массы. Так, вес свежих яиц ($n = 13$) в среднем равнялся 2.23 г, слабо насиженных ($n = 8$) 2.04 г, средней степени насиженности ($n = 14$) 1.99 г, сильно насиженных ($n = 15$) – 1.75 г. Три подмороженных яйца имели вес 1.2, 1.7 и 1.8 г, «болтун» – 1.85 г, яйцо с погибшим эмбрионом («задохлик») – 1.65 г.

Насиживание яиц начинается после окончания кладки: яйца неполных кладок при осмотре зачастую оказывались холодными, а завирушку на гнезде в этот период мы обычно не заставали. В некоторых же случаях птицы начинают насиживать кладку после откладки предпоследнего яйца. В насиживании участвует только самка, что подтверждается отсутствием наседного пятна у самца, а также наблюдением за меченой завирушкой в течение одного дня. Во время насиживания самка кормится самостоятельно, покидая гнездо на 5-30 мин через каждые 0.5-1 ч. Лишь один раз мы видели, как самец принёс корм и передал его самке, сидящей на яйцах.

Рис. 6. Черногорлая завирушка *Prunella atrogularis*. Заилийский Алатау, Чимбулак. 26 октября 2016. Фото А.А.Исабекова.

Инкубационный период составляет 12.5-15, обычно 13-14 дней. Так, у одной пары 30 июня было 3 тёплых яйца, 1 июля – 4; 13 июля в гнезде были яйца, а 14 июля – птенцы. В другом гнезде 19 мая было 1 яйцо, 26 мая – 4; 3 июня вечером вылупился первый птенец, ночью – второй, днём 4 июня – третий, а 5 июня в гнезде находились 4 птенца. У третьей пары 21 мая было 1 яйцо, 23 мая – 2, 26 мая – 3; первый птенец вылупился вечером 6 июня (16 ч 30 мин – 18 ч), второй – 8 июня (в третьем яйце эмбрион погиб).

Птенцы обычно вылупляются дружно, но иногда этот процесс растягивается на 2-3 дня. Последнее происходит из-за отклонений в процессе откладки яиц (потери яйца) и при насиживании кладки с предпоследнего яйца. Разница в возрасте птенцов в первое время хорошо заметна (например, в одном случае только что вылупившийся, ещё не обсохший птенец, четвёртый в выводке, весил 1.45 г, тогда как старший – 3.1 г), но с течением времени она сглаживается. Птенцы вылупляются слепыми с пучками темно-серого, почти чёрного пуха на верхней части тела. На задней части языка у птенцов имеются 2 чёрных пятна. Изменение веса птенцов завирушки представлено в таблице 2. Вес двух слётков (самцы) составил 17.3 и 17.7 г.

В выкармливании потомства деятельное участие принимают оба родителя, которые приносят корм каждые 5-10 мин. Обычно самец и самка появляются у гнезда поочерёдно, но иногда – одновременно. К гнезду с кормом птицы продвигаются понизу, пролетая, как правило,

небольшие расстояния между кустами или деревьями. Последние метры птица продвигается к гнезду, перепрыгивая с ветки на ветку. За один прилёт завирушка приносит или одно крупное насекомое, или несколько мелких кормовых объектов, которые отдаёт одному птенцу. Покормив, дожидается появления фекальной капсулы, которую берёт в клюв и, отлетев на несколько метров, выбрасывает. После кормёжки птенцов самец иногда взлетает на вершину ели или куста арчи и, пропев несколько раз песенку, вновь отправляется на поиски корма.

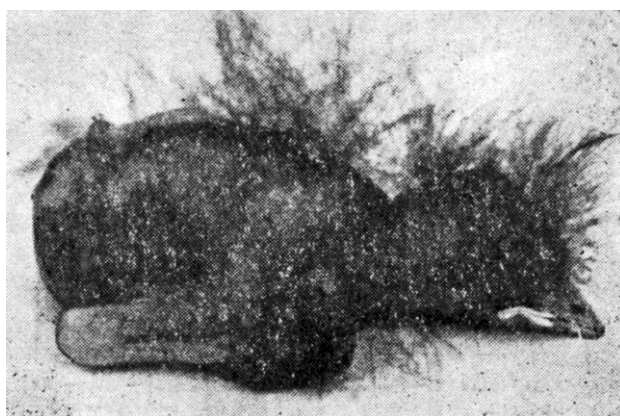

Рис. 7. Пуховый птенец черногорлой завирушки *Prunella atrogularis*. Фото Э.И.Гаврилова.

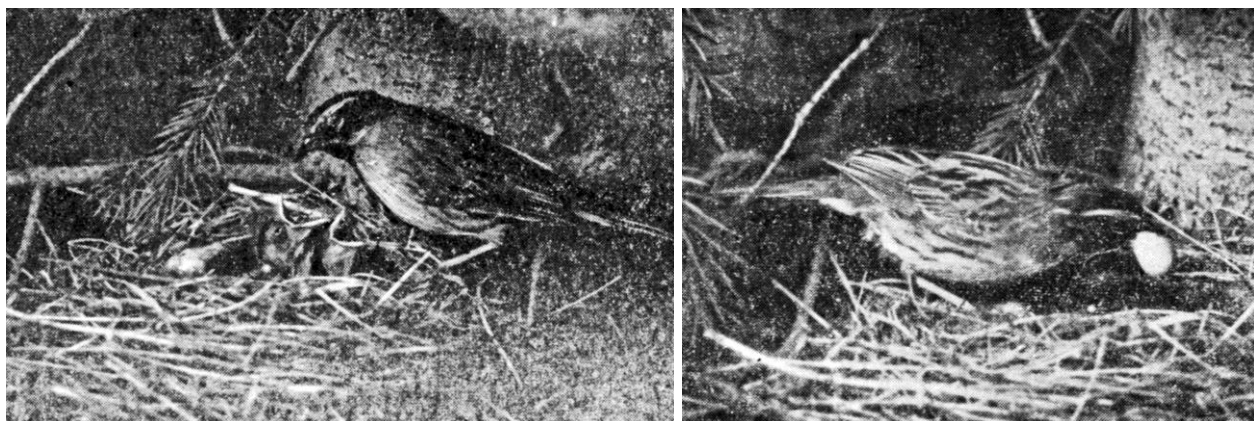

Рис. 8. Черногорлые завирушки *Prunella atrogularis* у гнезда с птенцами. Справа взрослая птица выносит капсулу помёта птенцов. Фото Э.И.Гаврилова.

Когда птенцы маленькие, завирушка обогревает их, подолгу задерживаясь на гнезде после кормёжки. Подросших, начавших оперяться птенцов родители не обогревают.

Птенцы покидают гнездо через 10-13 дней после вылупления в возрасте 11-15 дней. Общая продолжительность гнездования от начала постройки гнезда до вылета птенцов составляет 31-42 дня.

После вылета молодые птицы держатся некоторое время в районе гнезда; их, по-видимому, опекает самец, так как самка приступает к устройству нового гнезда для второй кладки. С переходом молодых к самостоятельной жизни выводки распадаются и птицы держатся поодиночке, реже – парами.

Таблица 2. Вес птенцов черногорлой завирушки разного возраста

Возраст птенцов, дни	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Число данных	4	6	7	9	9	3	4	3	2	3
Минимальный вес, г	1.45	2.15	2.6	4.8	6.6	8.6	10.6	10.7	13.7	15.0
Максимальный вес, г	1.75	2.8	4.15	6.0	8.5	9.5	11.7	13.1	15.1	15.5
Средний вес, г	1.55	2.44	3.45	5.2	7.4	8.9	11.2	12.1	14.4	15.3

Гнездовой период у черногорлых завирушек длится около 4 месяцев: с середины-конца апреля (начало постройки гнёзд) до середины августа (вылет последних молодых). Сроки размножения этого вида определяются, в первую очередь, метеорологическими условиями, так как в разные годы в зависимости от характера весны птицы приступают к гнездованию в разное время. Так, в 1964 году яйца в гнёздах завирушек появились в первой декаде мая, последние пары приступили к откладке яиц в первой декаде июля. В 1965 году в связи с более холодной и затяжной весной эти сроки сдвинулись на декаду: первые пары начали кладку во второй декаде мая, последние – во второй декаде июля.

По окончании размножения у взрослых завирушек происходит полная послебрачная линька, которая начинается с крыла. Первостепенные маховые перья меняются от 1-го к 10-му (иногда первым меняется 3-е маховое), второстепенные — от первого к последнему*. Большие верхние кроющие первостепенных маховых линяют поочерёдно, соответственно замене этих маховых, верхние большие кроющие второстепенных маховых линяют все сразу одновременно. Крылышко линяет от периферии к центру, когда заканчивается смена первостепенных маховых. Хвост линяет от центра к периферии. Замена мелкого пера начинается после выпадения нескольких маховых и протекает так интенсивно, что заканчивается прежде, чем успеют смениться маховые. Сначала линяют бока, начинают линять перья спины. Затем линька распространяется на брюшко, грудь, горло, поясницу, шею, голову. Последними дорастают перья на груди, брюшке и голове. Календарные сроки линьки взрослых завирушек – с конца июля до конца августа. Так, у самца, добытого 26 июля 1964, происходила смена 1-го, 2-го, 3-го (пенёк), 4-го первостепенных маховых, выпали 2 пары центральных рулевых, мелкое перо ещё не линяло. У другого самца, добытого 10 августа 1964, росло 3-е первостепенное маховое и его верхнее кроющее, начали сменяться большие верхние кроющие второстепенных маховых, появились новые перья по бокам туловища; рулевые не линяли. Самец, добытый 25 августа 1964, почти закончил смену мелкого пера (дорастали перья на груди, брюшке, голове), маховых (росли 6-10-е

* Счёт маховых ведётся от карпального сустава: первостепенных – в центробежном, второстепенных – в центростремительном направлении.

первостепенные, 10-е – ещё пенёк, и 3-5-е второстепенные маховые, причём 3>4>5) и рулевых (дорастала крайняя пара). С конца августа встречались уже полностью вылинявшие взрослые завирушки.

Молодые птицы через некоторое время после перехода к самостоятельной жизни также линяют, но в отличие от взрослых, у них во время постювенальной линьки меняется лишь мелкое перо, а маховые, их кроющие и рулевые остаются до следующего года. Порядок смены контурного пера такой же, как у взрослых. Первые молодые завирушки со следами линьки встречаются уже в июле, полностью перелинявшую птицу (дорастает перо по всему телу) добыли 6 августа 1964. У молодняка из поздних выводков линька протекает в августе-сентябре.

Отход яиц в кладках черногорлой завирушки довольно значителен. Неоплодотворённые яйца были встречены в 5 (всего 6 яиц) из 32 гнёзд, подмороженные – в 2 (3 яйца). Потеря яиц в процессе кладки отмечена в 2 (2 яйца), гибель эмбрионов на разных стадиях развития – в 2 гнёздах (2 яйца). Таким образом, отход яиц наблюдали в 11 (34%) гнёздах.

В таблице 3 приведены материалы о плодовитости этого вида по наблюдениям за разными гнёздами. Полная кладка черногорлой завирушки содержит 3-5 яиц, вылупляется от 2 до 5 птенцов, покидают гнездо 1-5 птенцов. Разницы в величине первой и второй кладки не обнаружено. Отход яиц, по данным таблицы 3, составляет в среднем 0.66 яйца (15.4%) на гнездо, смертность птенцов в гнёздах 0.03 (0.6%). Общая смертность составляет 16%, успешность гнездования 84%.

Таблица 3. Величина кладки и выводка у черногорлой завирушки

Содержимое гнезда	Число яиц, птенцов, слётков					Всего		В среднем на 1 гнездо
	1	2	3	4	5	Яиц, птенцов, слётков	Гнёзд	
Яйца	–	–	1	17	8	111	26	4.26
Птенцы	–	5	2	13	3	83	23	3.60
Слётки	1	3	3	11	3	75	21	3.57

Судьбу 10 гнёзд удалось проследить на протяжении полного гнездового цикла. Эмбриональная смертность отмечена в 4 (40%) гнёздах. Средняя величина кладки составила 4.4 яйца; птенцов вылупилось в среднем 4.0, покинули гнезда в среднем 3.7 молодых на гнездо. Таким образом, эмбриональная смертность была равна 9.1%, гибель птенцов – 7.5%. Общая смертность составила 16%, а успешность гнездования – 84%. Гнезда черногорлых завирушек часто разоряют различные хищники (преимущественно сороки и вороны). Из 32 гнёзд 8 (25%) были разорены, в 3 (9%) погибли птенцы (в одном случае, вероятно, от сильного ливня), а из 21 (66%) гнезда молодые вылетели. Общая успешность гнездования черногорлой завирушки с учётом эмбриональной смертности, гибели птенцов и разорения гнёзд составляет 55%.

Относительно числа выводков у черногорлой завирушки существуют разные мнения. Одни авторы считают, что птицы выводят птенцов дважды в год (Мекленбурцев 1954; Портенко 1960), тогда как другие придерживаются мнения об однократном гнездовании этого вида, объясняя случаи позднего размножения завирушек сильной растянутостью репродуктивного цикла (Винокуров 1960).

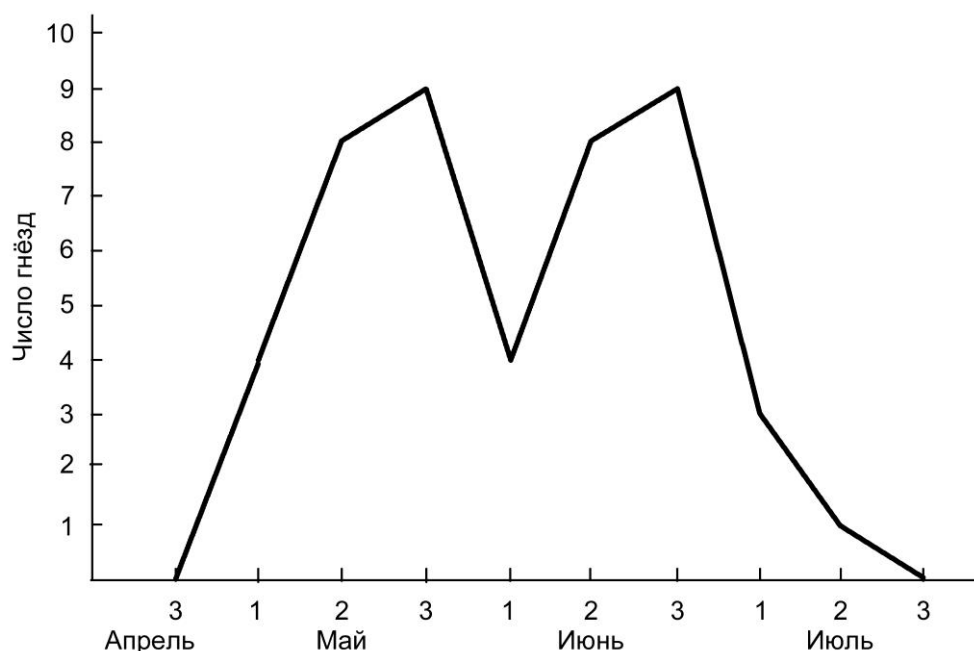

Рис. 9. Динамика сроков размножения (откладка первого яйца) черногорлой завирушки *Prunella atrogularis* в Заилийском Алатау.

В Заилийском Алатау черногорлые завирушки, безусловно, гнездятся дважды в год. На рисунке 9 изображена динамика сроков откладки первого яйца. У завирушек два пика размножения: первый — во второй-третьей декаде мая и второй — во второй-третьей декаде июня, т. е. с месячным разрывом, что вполне согласуется с продолжительностью гнездового цикла завирушки (от начала постройки гнезда до вылета птенцов — 31-42 дня).

Черногорлые завирушки обладают хорошо выраженным территориализмом — гнездовые участки у них активно охраняются, периодически исполняемые самцом песни имеют сигнальное значение, так как предотвращают вторжение на занятый участок других особей этого вида (для черногорлой завирушки, ведущей скрытный образ жизни, это особенно важно). Поэтому пара от пары гнездится обычно на значительном расстоянии (100-300 м). Однако ежегодно после вылета птенцов из гнёзд ранних кладок через некоторое время в этом же районе можно снова найти жилое гнездо завирушки, причём обычно оно располагается очень близко от первого, в 10-30 м, иногда же — на соседней ёлке. Аналогичная картина наблюдалась А.А.Винокуровым (1960) в Центральном Тянь-Шане — на приведённой в этой работе схеме хорошо

видно, что гнёзда завирушек располагаются парами. Можно предположить, что при сильной растянутости гнездового периода на смену отгнездившимся парам появляются другие, начинающие поздно размножаться, а первые откочёвывают. Однако это маловероятно. Единственным правильным объяснением этого явления, по нашему мнению, является двукратное гнездование одной пары в пределах избранного весной гнездового участка.

Л и т е р а т у р а

- Винокуров А.А. 1960. К биологии туркестанской черногорлой завирушки // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 13: 184-186.
- Зарудный Н.А., Кореев Б.П. 1906. Орнитологическая фауна Семиреченского края // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 7: 146-247.
- Корелов М.Н. 1956. Материалы к авифауне хребта Кетмень (Тянь-Шань) // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 6: 109-157.
- Мекленбурцев Р.Н. 1954. Семейство завирушковых Prunellidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 624-660.
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР (Воробьиные)*. Ч. 4. М.; Л.: 1-415 (Определители по фауне СССР, изд. Зоол. ин-том АН СССР. Вып. 69).
- Шестопёров Е.Л. 1929. Материалы для орнитологической фауны Илийского края // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. 38, 1/2: 154-204, 3/4: 205-248.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Шульпин Л.М. 1939. Экологический очерк птиц Алма-Атинского государственного заповедника // *Тр. Алма-Атинского заповедника*, 1: 1-150.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1501: 3971-3975

Черногрудая красношейка *Luscinia pectoralis* в Западном Тянь-Шане

Е.С.Чаликова

Елена Сергеевна Чаликова. Мензбировское орнитологическое общество. Село Жабагылы, Тюлькубасский район, Южно-Казахстанская область, 161310, Казахстан.
E-mail: e.chalikova@mail.ru

Поступила в редакцию 11 августа 2017

Черногрудая красношейка *Luscinia pectoralis ballioni* Severtzov, 1973 в Западном Тянь-Шане гнездится спорадично. Это, пожалуй, один из тех видов, численность и распространение которых на протяжении 90 лет в Таласском Алатау остаётся неизменной. До сих пор черногрудая красношейка обыкновенна лишь в верховьях реки Кши-Аксу. Значительное повышение численности вида отмечено летом 1971-1973 годов, когда в районе перевала Кши-Каинды найдено 17 гнёзд (Губин

1979). Ранее и позже здесь эту птицу встречали летом 1961 и 1962 годов (Ковшарь 1966), в также в 1998, 2005, 2011 и 2013. Изредка она гнездилась в верховьях реки Джабаглы (в 1933 году – Шульпин 1965), на перевале Улькен-Каинды (1933, 1961, 1998) и в районе озера Коксай (2010).

Долгое время Таласский Алатау оставался крайней южной точкой гнездования вида. В середине 1970-х годов черногрудая красношейка найдена на гнездовании в верховьях реки Келимчек (бассейн реки Ангрен), в верховьях реки Пскем, а в начале 1980-х – в Чаткальском заповеднике (Лановенко 1997; Митропольский 2000). Летом 2002 года она была уже обычна в верховьях долины Пскем (Ковшарь 2003).

Поющий самец черногрудой красношейки *Luscinia pectoralis*. Заилийский Алатау, Большое Алматинское озеро. 28 июня 2014. Фото А.В.Коваленко.

На пролёте красношейка в Таласском Алатау встречена 22 апреля 1999 в районе перевала Боранчиасу (1500 м н.у.м.). Все другие встречи с ней состоялись только в местах гнездования (2500-3000 м н.у.м.), которыми служат участки арчового стланика на субальпийском и альпийском лугу. Здесь её отмечали с 5 мая (2011) по 9 сентября (1933, Шульпин 1965), а песни самцов слышали с 17 мая (1973, Губин 2012) по 5 августа (1960, Ковшарь 1966).

В июне-июле 1984 года фрагментарные наблюдения за плотностью гнездования вида проведены в зарослях арчового стланика в верховьях

реки Кши-Аксу (2500 м н.ур.м.). Здесь на левобережье долины обследован участок площадью 3 га, расположенный на террасе с пологими поверхностями выравнивания в нижней части северной склона. Арча туркестанская *Juniperus turkestanica* растёт здесь кустами высотой чаще 1.0-1.5, реже до 0.5 м и образует островки по субальпийскому лугу, местами усыпанному крупными валунами камней. Такие островки, в центре которых растут жимолость и шиповник, занимают 40% всей площади. На этой площадке найдено одно гнездо черногрудой красношейки, но рядом с ней отмечены ещё две пары, выкармливающие птенцов.

Самка черногрудой красношейки *Luscinia pectoralis*. Заилийский Алатау, Большое Алматинское озеро. 24 июня 2008. Фото А.В.Коваленко.

Гнёзда красношейки находили под кочкой, камнем, обрывчиком, в ямке между корнями арчи или травянистых растений, на земле под ветками арчи (как в пещерке). Размеры 14 гнёзд, мм: наружный диаметр 90-130×100-140, в среднем 110.2×137.5, высота 100-135, в среднем 111.3, диаметр лотка 60-70×65-90, в среднем 72.7×86.1, глубина лотка 5-80, в среднем 48.1 мм. Материал одного из гнёзд весом 26.9 г содержал измельчённые сухие злаки (15.4 г), мох (2.3 г), стебли злаков (1.6 г), хвою арчи (1.5 г), листья злаков (0.6 г), корешки (0.4 г), кору арчи (0.05 г), мятлик (0.01 г) и ветошь.

За строительством гнезда наблюдали 17 и 23 июня, причём первое яйцо в одно из них отложено сразу же по окончании строительства 19 июня (Губин 2012). Кладка черногрудой красношейки содержит 3-5

яиц (в среднем 3.9). Гнёзда с кладками находили с конца мая по начало июля. 4 кладки из 9 содержали по 1 неоплодотворённому яйцу («болтуну»). Размеры 47 яиц, мм: 14.0-16.2 × 18.0-22.9, в среднем 15.8 × 21.4. Родители кормили 3-5 птенцов (в среднем 3.7 птенца на гнездо). Птенцов в гнёздах отмечали с 21 июня (2007) по 16 июля (1933), а слётков встречали с 22 июня (1973) по 15 июля (1960, 1983).

Самец черногрудой красношейки *Luscinia pectoralis*. Заилийский Алатау, Большое Алматинское озеро. 28 июня 2014. Фото А.А.Исабекова.

Конкретных данных о сроках пролёта черногрудой красношейки в Западном Тянь-Шане крайне мало. Одиночку в среднегорье Чаткальского заповедника встретили 8 августа 1980 (Головцов 2007). В верховьях долины Пскем гнездо с птенцами нашли 12 июля 1978, самки с кормом встречены 30 июля и 20-23 августа 2002 (Митропольский 2000; Ковшарь 2003).

Литература

- Головцов Д.Е. 2007. Позвоночные животные Чаткальского заповедника // *Тр. Чаткальского заповедника*. Ташкент: 178-221.
- Губин Б.М. 1979. Величина кладки некоторых воробьиных птиц в Таласском Алатау (Западный Тянь-Шань) // *Экология гнездования птиц и методы её изучения*. Самарканд: 55-57.
- Губин Б.М. 2012. *Орнитологические наблюдения в заповеднике Аксу-Джабаглы*. Алматы: 1-248.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.

- Ковшарь В.А. 2003. К авифауне верхней части бассейна реки Пскем // *Selevinia* 2002: 135-149.
- Лановенко Е.Н. 1997. Исследование орнитофауны Чаткальского биосферного заповедника // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент: 45-54.
- Митропольский О.В. (2000) 2014. Черногрудая красношейка *Calliope pectoralis* – новый вид в фауне Узбекистана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1061): 3299-3300.
- Шульпин Л.М. 1965. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау) // *Тр. заповедника Аксу-Джабаглы* **2**:160-202

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1501: 3975-3978

О питании кряквы *Anas platyrhynchos* ягодами чёрной смородины *Ribes nigrum* и крыжовника *Ribes uva-crispa* в Ленинградской области

С.Н.Баккал, А.В.Косарев

Сергей Николаевич Баккал. Зоологический музей, Зоологический институт РАН, Университетская набережная, д. 1, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: Sergey.Bakkal@zin.ru

Алексей Владимирович Косарев. «Нефтехимавтоматика», Санкт-Петербург, Россия.
E-mail: kosarev@nha-spb.ru

Поступила в редакцию 20 сентября 2017

В августе 2017 года мы неоднократно наблюдали на садовом участке, как кряквы *Anas platyrhynchos* ели ягоды крыжовника *Ribes uva-crispa* и чёрной смородины *Ribes nigrum*. Такое необычное поведение уток зарегистрировано во Всеволожском районе Ленинградской области на территории посёлка Дунай, вокруг которого ведётся активное садоводческое строительство. Ещё в 2016 году было замечено, что утки семейной группой свободно заходили на садовый участок и склёвывали ягоды с нижних ветвей кустов. Беспокойства или соперничества между ними при этом не было. Такое поведение крякв наблюдали и на соседних участках, рядом с которыми находился пожарный водоём (0.03-0.04 га). За последние пять лет на этом водоёме ежегодно весной видели одну или две пары крякв. Эти утки и гнездились где-то поблизости, а затем приводили на пожарный водоём утят. В 2016 году возле одной самки держались 11 утят, а в 2017 году их сохранилось не более 3-4 (из-за холодной весны птенцы появились намного позднее, а затем стали пропадать).

В выводковый период кряквы не просто терпимо относились к присутствию людей, но даже просто их игнорировали (рис. 1). Даже на садовом участке они были малочувствительны к беспокойству, а если их прогоняли, то через некоторое время они снова здесь появлялись.

Рис. 1. Выводок крякв *Anas platyrhynchos* на прогулке. Посёлок Дунай, Всеволожский район, Ленинградская область. 9 июня 2014. Фото А.В.Косарева.

Для суточной кормовой активности кряквы характерны два пика – ранним утром и поздним вечером, часто после наступления темноты (Willi 1970). Действительно, наши наблюдения показали, что как раз в самые ранние утренние часы утки и появлялись на садовом участке под кустами крыжовника и смородины. Они неторопливо кормились, ели все вместе, объедая ягоды не только с нижних ветвей, но и подбирая их с земли. В это время ягоды ещё сами не осыпались; возможно, утки сами их осыпали. Объяснить наблюдаемое поведение диких уток в течение последних двух лет можно, видимо, тем обстоятельством, что на водоёме, где они выросли (рис. 2), их не пугали и постоянно подкармливали. Тем не менее, они не сократили, а увеличили площадь своей кормовой территории за счёт садовых участков, при этом не утратили способности искать новые виды корма.

Известно, что потребности птиц в пище зависят от многих факторов, в том числе и от их биологического состояния. Судя по литературным данным, из всех речных уток крякву считают в наибольшей степени «прожорливой» и всеядной, с широким набором используемых кормов (как растительных, так и животных) и самыми разными способами сбора корма (Cramp, Simmons 1977, p. 509). И хотя ещё недавно было принято считать, что истинных полифагов, то есть всеядных птиц не бывает (Гладков 1979), всё же следует признать, что большинство крякв, рацион которых связан с их водным образом жизни, питаются

разнообразными кормами. Из растительной пищи наибольший интерес для этих уток представляют водные растения. Но в период роста и становления независимости их птенцы должны получать пищу, богатую протеинами животного происхождения и витаминами. Для многих обследованных районов гнездования *A. platyrhynchos* показано, что в летнее время, когда в питании вида преобладают растительные корма, кряквы едят семена, плоды и вегетативные части разнообразных растений. Для дополнительного питания утки имеют склонность перелетать на поля с пшеницей, рожью, овсом, ячменём. А при наличии хорошего урожая дикорастущих ягод, таких как черника *Vaccinium myrtillus* и голубика *V. uliginosum*, кряквы могут полностью переключаться на питание ими. По всей видимости, у описанного нами кормового поведения известны свои природные аналоги.

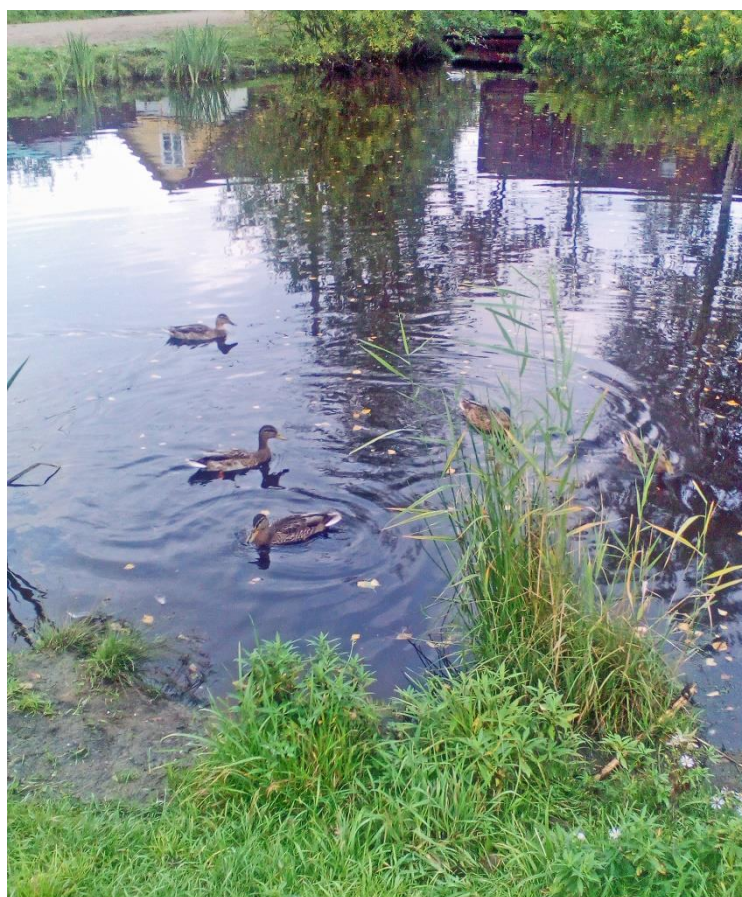

Рис. 2. Пожарный водоём, на котором вырастают выводки кряквы *Anas platyrhynchos* в условиях отсутствия преследования и беспокойства. Посёлок Дунай, Всеволожский район, Ленинградская область. 12 сентября 2017. Фото А.В.Косарева.

В недавно переизданном руководстве (Рытов 2012) по разведению крыжовника ещё 100 лет назад упоминалось о нескольких видах птиц, способных причинять ущерб урожаю этой «королевской ягоды». Кряква среди них не упоминалась. Однако относительно недавно стало известно об использовании кряквой в пищу плодов облепихи *Hippophaë rhamnoides* (Sueur 1990).

Литература

- Гладков Н.А. 1979. *Тише, птицы на гнёздах*. 2-е изд. М.: 1-168.
- Рытов М.В. 2012. *Ягодники. Руководство по разведению крыжовника и смородины*. СПб: 1-400.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1977. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 1. Ostrich to ducks. Oxford Univ. Press: 1-722.
- Sueur F. 1990. Nouvelles données sur la consommation des baies d'Argousier *Hippophae rhamnoides* par les oiseaux // *Oiseau et la Revue Française d'Ornithologie* **60**, 1: 63-65.
- Willi P. 1970. Zugverhalten, aktivität, nahrung und nahrungserwerb and dem klingnauer stausee auftretender Anatiden, insbesondere von krickente, tafelente und reiberente // *Ornithol. Beobach.* **67**, 4: 141-217.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1501: 3978-3979

О гибридизации мухоловки-белошейки *Ficedula albicollis* и мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* в Харьковской области

Д.Г.Монзиков

Второе издание. Первая публикация в 1991*

23 мая – 13 июня 1990 было проведено исследование смешанной популяции мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* и мухоловки-белошейки *Ficedula albicollis* в Завгородневском лесничестве (Балаклавский район Харьковской области). Из 179 осмотренных синичников 72 оказались заселены (в 65 кладка была завершена). После отлова и мечения взрослых птиц (в основном самок) установлено, что 40 пар (62%) принадлежали белошейке, 17 пар (26%) – пеструшке, остальные 8 пар имели смешанный состав. В 5 парах самцы по фенотипу принадлежали к белошейкам, самки – к пеструшкам, в 3 парах видовая принадлежность половых партнёров была противоположной. Учитывая значительную фенотипическую изменчивость обоих видов, не исключено, что часть особей имела гибридное происхождение.

По срокам гнездования в разных синичниках можно выделить зону «эпицентра», откуда, вероятно, происходило заселение обследованного участка, и более поздно заселённые зоны. При среднем расстоянии между гнёздами в 44 м их распределение было неравномерным, с тенденцией к размещению гнёзд группами. В сгущении, приуроченном к «эпицентру», располагалось максимальное число гнёзд смешанных

* Монзиков Д.Г. 1991. О гибридизации мухоловки-белошейки и мухоловки-пеструшки в Харьковской области // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 87-88.

пар. В группах гнёзд, расположенных на удалении от «эпицентра», преобладали конспецифические пары.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1501: 3979-3981

Колонии гусеобразных около гнёзд полярных сов *Nyctea scandiaca* на острове Врангеля

Е.В. Сыроечковский

Второе издание. Первая публикация в 1977*

На острове Врангеля, помимо крупной колонии белых гусей *Anser caerulescens* у горы Тундровый пик, встречаются небольшие поселения гусеобразных, состоящие из белых гусей, чёрных казарок *Branta bernicla* и обыкновенных гаг *Somateria mollissima*. Эти поселения располагаются около гнёзд полярных сов *Nyctea scandiaca*. В 1970-1971 годах было встречено 14 таких колоний, насчитывавших от 1 до 50 гнёзд, и ещё о 4 колониях сообщали работавшие на острове геологи. Причём 8 колоний состояли только из белых гусей, 2 – из белых гусей и обыкновенных гаг, 4 – из белых гусей и чёрных казарок, 4 – из белых гусей, чёрных казарок и обыкновенных гаг. Помимо этого, на основной колонии белых гусей было 10 совиных гнёзд, около которых концентрация гусиных гнёзд была выше, чем в других местах.

Как правило, такие поселения не постоянны. Они возникают в годы обилия совиных гнёзд и исчезают в те годы, когда белые совы не гнездятся. Наибольшее количество колоний (10 шт.) было отмечено в 1970 году. В 1971 году в тех местах, где сохранились совиные гнёзда, сохранились и поселения гусеобразных (3 колонии), там же, где совы не загнездились – исчезли и колонии. В двух случаях в 1971 году совы загнездились в 200-300 м от места нахождения прошлогоднего гнезда. В этих местах колонии «передвинулись» вслед за совиными гнёздами. В 1972 и 1973 годах совы на острове почти не гнездились и мелкие поселения гусеобразных практически не встречались. Исключение составили две колонии на реках Гусиной и Неизвестной, расположенные в местах, где белые совы гнездятся ежегодно. Вокруг этих гнёзд также ежегодно возникают поселения, состоящие из белых гусей и чёрных казарок. Количество гнёзд в каждой из них достигает 200-300.

* Сыроечковский Е.В. 1977. Колонии гусеобразных около гнёзд полярных сов на о-ве Врангеля // Орнитология 13: 211-212.

Гусеобразные тяготеют к совиным гнёздам в поисках защиты от песцов *Alopex lagopus*. Судя по нашим наблюдениям, полярные совы не подпускают песца к своему гнезду ближе, чем на 200-250 м. В этой недоступной для хищника зоне и располагаются гнёзда гусеобразных. В таких поселениях часто отмечается определённый порядок расположения гнёзд. Ближе всех к гнезду совы – от 1 до 15 м – селятся чёрные казарки, далее располагаются гнёзда белых гусей, а гаги обычно гнездятся на периферии поселения. Причины такого распределения, возможно, в следующем: белые гуси, начинающие гнездование первыми, занимают все подходящие для их гнёзд места. Однако они практически никогда не селятся ближе 10-15 м от гнезда совы, тогда как гаги и чёрные казарки иногда устраивают свои гнёзда в 90-100 см от него. Видимо, это обусловлено разным отношением сов к селящимся рядом птицам. Возможно, гаги и чёрные казарки – птицы небольших размеров и тёмной окраски – не вызывают у сов такой оборонительной реакции, какую вызывают приближающиеся к их гнезду белые гуси. Если в поселении отсутствуют гнёзда чёрных казарок, то гаги селятся как вблизи совиного гнезда, так и на периферии поселения. Когда же в колониях имеются казарки, гаги оттесняются на окраины колонии. Приходилось наблюдать, как самцы чёрных казарок прогоняют гаг с их гнёзд, постоянно нападая на них и не давая насиживать кладки.

Распределение гнёзд разных видов в определённом порядке по отношению к гнезду полярной совы наблюдается не всегда. Часто особенности рельефа исключают возможность использования части охраняемой совой территории, иногда же длительно сохраняющийся снег мешает гусям использовать часть безопасной зоны и затем её занимают гаги или чёрные казарки, гнездящиеся позднее и т.д.

Обследование 10 гнёзд белой совы, расположенных по краям основной колонии белых гусей, показало, что совы, около гнёзд которых гнездились гуси, никогда не нападают на гусят, хотя выводки часто проходят по территории, где совы охотятся. В то же время неразмножавшиеся совы и те из гнездящихся сов, около гнёзд которых не было поселений, часто нападают на птенцов гусей и казарок. Этот факт ставит под сомнение обычное объяснение возникновения поселений около гнёзд хищника тем, что у хищных птиц и сов не совпадают гнездовая и охотничья территории.

Гнёзда сов играют разную роль для гнездящихся рядом с ними птиц. Наименьшее значение они имеют для обыкновенной гаги. Обладая превосходной маскирующей окраской, гаги часто гнездятся и вне совиных гнездовых участков. Гнездование около гнёзд совы для них – не единственный способ защиты от хищников. В противоположность им, чёрные казарки на острове Врангеля полностью зависят от присутствия гнёзд сов. Казарки селятся только около них. Наибольшее коли-

чество гнездящихся казарок отмечается в годы, когда бывает много гнездящихся сов, т.е. в годы обилия леммингов, и, наоборот, в годы низкой численности леммингов размножения чёрных казарок на острове не происходит.

Гнёзда белых гусей встречаются на острове либо в крупных колониях, либо же около гнёзд сов. Вероятно, роль последних особенно велика при образовании новых колоний белых гусей. На острове Врангеля нет места, куда не мог бы проникнуть песок, и каждая возникающая новая колония должна, вероятно, пройти «совиную» стадию, прежде чем достигнет такой величины и плотности, которые обеспечат её сохранность и без защиты сов. Возможно, что белые гуси, занимающие основные места около совиных гнёзд, в какой-то мере ограничивают численность размножающихся чёрных казарок, полностью зависящих от количества гнёзд полярных сов и от наличия свободных мест вокруг них.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1501: 3981-3982

Дополнение к списку гнездящихся птиц Тенгиз-Кургальджинской впадины

А.В.Кошкин

Второе издание. Первая публикация в 2011*

Нами (Ковшарь, Кошкин 2008) уже приводился дополнительный список новых гнездящихся видов птиц Тенгиз-Кургальджинской впадины. Дальнейшие наши наблюдения за орнитофауной региона также свидетельствуют о постоянных пульсациях гнездовых ареалов птиц, связанных с глобальным изменением климата, хозяйственной деятельностью человека и другими, пока ещё не ясными для нас причинами.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Помимо обычных встреч во время весенних и осенних миграций, ястреб-перепелятник ранее периодически встречался в посёлке Коргалжын и в гнездовой период. Ближайшее место его гнездования – Наурзумский бор и Кокчетавское нагорье. Немецким орнитологом Й.Камп (устн. сообщ.) 28 августа 2010 в кроне большого тополя на хуторе посёлка Коргалжын отмечены 2 слётка этого вида, которых ещё кормили родители. Также, по его наблюдениям, в мае 2006 года он видел самку перепелятника, сидящую на гнезде в кроне клёна в парке рядом со зданием школы этого посёлка.

* Кошкин А.В. 2011. Дополнение к списку гнездящихся птиц Тенгиз-Кургальджинской впадины // *Selevinia*: 220-221.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Обычный на пролёте вид. Ближайшее место гнездования – Кокчетавское нагорье. Впервые гнездо этого вида было найдено 28 июня 2010 в здании офиса Коргалжынского заповедника. Самец и самка носили корм в небольшую расщелину между облицовочными плитками здания. Годом ранее автор и Й.Камп в это же время наблюдали взрослых горихвосток недалеко от развалин пятиэтажного здания в центре Коргалжына.

Буланный вьюрок *Rhodospiza obsoleta*. Хотя это редкий залётный вид в регионе (за год отмечается 1-2 встречи), самку буланого вьюрка на гнезде отметили сотрудники проекта «Кречётка» на молодой груше около одного из домов посёлка Коргалжын 2 июня 2011. К сожалению, через неделю гнездо было разорено сорокой *Pica pica*. В этом же посёлке в гнездовой период отмечались ещё 2 пары буланных вьюрков. Слётки буланных вьюрков, которых ещё кормили родители, отмечены в 2011 году в посёлке Караменде (Наурзум) 30 июля. В это время там отмечено несколько пар этих птиц (Тимошенко 2011). Гнездование этого вида обычно отмечается в южной половине Казахстана (Гаврилов 1999).

Л и т е р а т у р а

- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Ковшарь В.А., Кошкин А.В. 2008. Новые сведения о гнездящихся птицах Тенгиз-Кургальджинской впадины // *Selevinia*: 236.
- Тимошенко А.Ю. 2011. Первое нахождение буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta* в Наурзумском заповеднике (Северный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (678): 1550-1552.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1501: 3982-3983

О гнездовании дерябы *Turdus viscivorus* в Бухтарминской долине

С.В.Стариков

*Второе издание. Первая публикация в 2006**

Деряба *Turdus viscivorus* распространён по всей горно-лесной территории бассейна Бухтармы (Южный и Центральный Алтай), включая зону субальпийских и альпийских лугов. В истоках реки Шангине-Булак, впадающей в Бухтарминское озеро, гнездо этого дрозда обнаружено на высоте около 2300 м над уровнем моря. Располагалось оно на крутом склоне гор юго-восточной экспозиции с зарослями можже-

* Стариков С.В. 2006. О гнездовании дерябы в Бухтарминской долине // *Каз. орнитол. бюл.* 2005: 216.

вельников и берёзки, чередующихся с полянами альпийских лугов и возвышающимися кое-где скалами. Гнездо было помещено в округлой экзарационной нише гранитной скалы в 1.5 м от её основания. Основа его была положена на остатки прошлогодней постройки и изготовлена из сухих веточек можжевельника, а толстые стенки лотка свиты из стебельков злаков. Какой либо выстилки лотка не было. Размеры гнезда, см: диаметр 16×17, диаметр лотка 11×11, высота гнезда 9, глубина лотка 4.5. В гнезде 9 июня 2005 находились 4 свежих яйца, вероятно, не оконченной кладки. Размеры яиц, мм: 32.4×22.9, 33.5×23.0, 29.3×22.2 и 33.5×23.1. Окраска яиц зеленоватая с большим числом крупных (до 3 мм) крапин коричневых оттенков, равномерно покрывающих поверхность скорлупы. Во время осмотра гнезда взрослые птицы вели себя довольно осторожно, с беспокойством перелетали вокруг, присаживались на скалы, подлетали не ближе 10 м.

В долине реки Бухтармы у села Арчаты дерябы приступили к гнездованию раньше. Здесь в пойменном елово-берёзовом лесу 11 июня 2005 встречены 2 слётка, кормившиеся на земле под кустарниками и опекаемые одной взрослой птицей, проявлявшей заметное беспокойство. Слётки уже неплохо летали. В осенний период 17-20 сентября дерябы были обычны в верхних поясах хребта Алтайский Тарбагатай среди кедрово-лиственничного редколесья, обширных массивов ерников, альпийских лугов и фрагментов горно-тундровой растительности. Обычны они были также по скальникам и крупноглыбовым курумам водораздельной части хребта и по окраинам Кара-Кабинской впадины вблизи лесных массивов.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1501: 3983-3985

Наблюдения за зимующими птицами в долине верхнего течения реки Или в декабре 2008 года

С.Н.Ерохов, В.И.Иваненко

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

В ходе нашей трёхдневной поездки 6-8 декабря 2008 проведены наблюдения за зимующими птицами в районе Дубунской переправы на реке Или (около 300 км восточнее Алма-Аты). На этом участке река

* Ерохов С.Н., Иваненко В.И. 2009. Наблюдения за зимующими птицами в долине верхнего течения р. Или в декабре 2008 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2008: 112-113.

распадается на два рукава, ближайший к основному берегу имеет в ширину около 80 м при глубине воды до 3 м. Пойма реки с южной стороны отграничена от прилегающей равнины высокой береговой террасой. Снежный покров в пойме реки и на равнине в указанные сроки отсутствовал, но ночная температура воздуха опускалась ниже -15°C.

Мы совершили 5 маршрутных учётов в наиболее типичных местобитаниях птиц. Один, 5-километровый пеший маршрут пролегал по глинистой равнине, поросшей разреженным саксауловым лесом. Четыре других, 3-километровых маршрута пролегли в пойменном лесу с выходом на берега протоки и основного русла реки Или. Один из этих маршрутов включал около 1.5 км береговой линии.

Преобладающими древесными породами в пойменном лесу являются лох узколистный, или джида, тополь разнолистный, или туранга, и ивы. Из кустарников растут тамариск, барбарис илийский и чингил, реже шиповник и жимолость. Пойменные травы и кустарники, к которым в понижениях добавляются заросли тростника, образуют очень густой подлесок, передвигаться по которому с трудом можно лишь по кабаньим и косульим тропам.

Орнитологический фон в пойменном лесу составляли 3 вида – темнозобый дрозд, зеленушка и урагус. Всего на маршрутах зарегистрировано 20 видов птиц.

Гуменник *Anser fabalis*. Над речной поймой 7 декабря в западном направлении пролетел одиночный гусь.

Кряква *Anas platyrhynchos*. На берегу основного русла Или встречены 6 и 1 уток.

Большой крохаль *Mergus merganser*. Стая из 12 самцов отмечена на реке Или.

Луток *Mergellus albellus*. 4 лутка отмечены на основном русле Или.

Зимняк *Buteo lagopus*. Отмечены два одиночных зимняка на 5-километровом пешем маршруте.

Курганник *Buteo rufinus*. Охотившийся за песчанками курганник встречен на 5-километровом пешем маршруте.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. На берегу реки наблюдали 6 декабря взрослую и молодую особь, 8 декабря, в 5 км ниже по течению – 1 молодую, значительно меньшую по размеру, чем первая.

Фазан *Phasianus colchicus*. За 3 дня экскурсий при помощи охотничьих собак было выпущено около 25 особей, из них более 15 – самки.

Белокрылый дятел *Dendrocopos leucopterus*. Одиночки встречены на турангах. Всего отмечено 18 особей. Вполне возможно, что некоторые из этих птиц в учёт попали два или более раз.

Сорока *Pica pica*. Наблюдали дважды – одиночную птицу и пару.

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis*. На 5-километровом пешем маршруте встречена пара чёрных ворон.

Серая ворона *Corvus cornix*. На берегу реки отметили группы из 7 и 4 особей.

Темнозобый дрозд *Turdus atrogularis*. Довольно крупными стаями – до 200-300 особей, темнозобые дрозды отыскивали корм на земле в зарослях лоха узколистного, урожай плодов которого в этом году из-за весенних заморозков был очень низкий. Всего за 3 дня наблюдений на разных участках поймы отмечено не менее 5000 этих птиц.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Держался одиночками обособленно от темнозобых или группами по 2-4 птицы, всего отмечена 21 особь.

Князёк *Parus cyanus*. Встречены 6 и 2 особи.

Полевой воробей *Passer montanus*. Отмечены два одиночных.

Зеленушка *Chloris chloris*. Встречалась в пойменных зарослях, всего за 3 дня на разных участках поймы было отмечено не менее 2000 зеленушек в стаях до 200-300 особей. В списках зимующих птиц верхнего и нижнего течения реки Или, опубликованных ранее, этот вид отсутствует (Шнитников 1949; Грачев 1964). Одним из существенных отличий, по сравнению с началом и серединой XX столетия, является появление здесь на зимовке, причём в большом количестве, зеленушки. Произошло это, по-видимому, в 1970-1980-х годах, когда этот вид «освоил» центральное и восточное Семиречье как гнездящийся и зимующий. Во всяком случае, начиная с 1990-х годов в нижнем течении и в собственно дельте реки Или зимующих зеленушек мы наблюдаем ежегодно.

Обыкновенный щегол *Carduelis carduelis*. На сухих стеблях репейника отмечены стайки по 5-8 птиц.

Арчовая чечевица *Carpodacus rhodochlamys*. Видели одиночного самца.

Урагус *Uragus sibiricus*. Стайки из 4-13 кормящихся урагусов чаще всего наблюдали в кустах тамариска и в ивняках.

Л и т е р а т у р а

- Грачёв А.В. 1964. Зимняя орнитофауна дельты реки Или // *Охотничьи птицы Казахстана (фауна, экология и практическое значение)*. Алма-Ата: 181-206.
Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М; Л.: 1-665.

